

Никакого фонтана крови, как в сериалах, не было. Кровь, которую невозможно было сдержать, наполнила рот и, наконец, потекла по уголкам губ Гу Юй, оставляя тонкий тёмно-красный след.

Гу Юй сухо кашлянула и стёрла кровь рукой.

Будучи игроком Мицзин ещё со времён открытия серверов, она была не понаслышке знакома с подлой натурой этой игры. Едва увидев требования и награду за начальное задание, она почувствовала, как сердце ушло в пятки.

Как правило, в Мицзин действовало правило: чем короче описание задания, тем опаснее оно на самом деле.

Гу Юй наблюдала за Цинь Санем. После того как он одним пинком сбил её с ног, он заметно расслабился и теперь не спеша приближался к ней. Однако, несмотря на кажущуюся беспечность, его пальцы всё крепче сжимали рукоять кинжала.

Он вовсе не потерял бдительность, как могло показаться. Напротив, опасаясь предсмертных конвульсий добычи, он стал ещё осторожнее.

— Цель задания: выжить до четырёх часов сорока минут завтрашнего дня.

Гу Юй сплюнула кровавую слюну. Силы окончательно покинули её, и она безвольно повалилась на землю.

— Да как тут выжить-то, чёрт возьми?

Слабый свет свечи дрожал, то разгораясь, то затухая, и казалось, что в следующее мгновение она окончательно погаснет.

Гу Юй была привязана к деревянной раме тёмно-красного цвета. Впрочем, этот оттенок дерево приобрело задолго до того, как её к нему привязали. Это был зловещий цвет крови, которая годами впитывалась в волокна, а с приходом Гу Юй эти высохшие пятна обзавелись новыми, свежими собратьями.

Её руки были связаны над головой, запястья изрезаны грубой пеньковой верёвкой до синяков и кровоточащих ран — результат её инстинктивных попыток вырваться. Тело покрывали страшные следы от клыков кнута, лохмотья одежды пропитались кровью, перемешавшись с ранами так, что первоначальный цвет ткани было уже не разобрать.

Гу Юй опустила голову и молчала. Прямо перед ней на полу лежал длинный чёрный кнутовище.

Цинь Сань подошёл к ней, остановившись в трёх шагах. В руках он держал миску с водой, в которой отражался единственный источник света в комнате — догорающая свеча.

Он посмотрел на Гу Юй с усмешкой:

— Получила уже больше двадцати ударов, всё ещё молчишь?

Гу Юй не шевельнулась, словно не слышала его или вовсе испустила дух.

Не дождавшись ответа, Цинь Сань безразлично пожал плечами. Сделав большой глоток воды, он резким движением выплеснул остатки на голову девушки.

Гу Юй едва заметно вздрогнула. Она с трудом подняла голову и взглянула на него — кровь со лба залила глаза, мешая разглядеть происходящее. Не проронив ни слова, она снова опустила голову.

В это время в её голове всё настойчивее крутились два неразрешимых вопроса.

Первый: по словам Цинь Саня и его сообщников, Гу Юй мертва уже семь дней. Но когда она переместилась в этот мир, то оказалась в классе во время урока. Это не укладывалось в логику. Если та, настоящая Гу Юй, мертва, то она должна была очнуться в гробу. Что значит — спать на парте семь дней после смерти? Пришла на дополнительные занятия, что ли?

Второй вопрос: из разговоров с Цинь Санем она услышала фразы про Землю Отверженных, ночные дозоры и призраков. Часть была понятна по смыслу, часть требовала разъяснений. Но, сложив всё воедино, Гу Юй догадалась, в какой мир попала.

Это был мир типа Мистический.

Начальные миры различались, но в целом делились на несколько категорий, и мистический был одной из них. В бытность её игры, когда проект только открылся, именно этот тип мира вызывал у игроков, которым он выпадал случайно, настоящую истерику.

Не говоря уже о том, что ловушки и внезапные нападения могли довести кого угодно до белого каления, некоторые боссы здесь были настолько сильны, что подчинялись лишь законам мироздания. Проще говоря, если ты не наносил им урон способом, предусмотренным сценарием, то, если только не обладал силой, способной игнорировать правила мира, ты не мог причинить им никакого вреда.

Игроки, которые из кожи вон лезли, чтобы прокачаться и собрать топовое снаряжение, возвращались, чтобы проучить учителей, которые в самом начале едва не заставили их удалить игру, и обнаруживали, что без аккуратного следования протоколу они всё равно не могут победить этих боссов.

Когда они были новичками — проигрывали и говорили: не смейся над бедным юношей.

Когда становились сильнее — проигрывали и говорили: не смейся над бедным мужчиной в расцвете лет.

Когда обретали славу — всё равно проигрывали и, скрепя зубами, добавляли: не смейся над бедным стариком.

Но когда они достигали предела развития и, по сути, уже могли уходить на покой, они понимали, что всё ещё не могут одолеть этих боссов. Это было за гранью понимания. Ведь нельзя же сказать, что мёртвые важнее живых, хотя большинство этих боссов были именно мертвецами.

Как жаловался один игрок: Я не мог победить босса-новичка, когда только начал играть, и я не могу победить его сейчас, когда прокачался до максимума. Зачем я вообще тратил время на подземелья?

Сама Гу Юй, когда ей выпал мир совершенствования, после семнадцати попыток наконец получила крошечный дар к магии. Она часто мыла картошку в каморке прислуги и скалилась, читая на форумах нытьё тех, кому достались мистические миры.

Что ж, теперь настала её очередь прочувствовать это на себе.

Она взглянула на висящее перед глазами задание и наконец поняла, почему игроки в прошлой жизни так проклинали разработчиков.

В маленькой деревянной хижине, кроме привязанной Гу Юй, находилось трое. Цинь Сань, отвечавший за кнут и допросы, юноша, который когда-то в классе показал Гу Юй большой палец, и девушка, подававшая им чай и утверждавшая в дворике, что Гу Юй мертва.

Цинь Сань поднял с пола кнут, лениво взвесил его в руке и, взглянув на своих спутников, спросил:

— Который час?

Коротко стриженная девушка тихо ответила:

— Учитель, скоро полдень.

Гу Юй посмотрела на бледно-голубой экран:

— До открытия начального мира Городок Призраков осталось: около пяти дней и четырёх часов.

<http://bllate.org/book/20810/2092075>